

Чэн Чжаньси открыла дверцу машины, обошла её вокруг и помогла Юй Цинтан выйти. Вместе они направились к выходу со станции.

В Сычэне, с наступлением декабря, официально началась зима. Чэн Чжаньси шла с внешней стороны, заслоняя Юй Цинтан от ветра, одной рукой сжимая её холодную ладонь и пряча в свой карман. Юй Цинтан чуть согнула длинные пальцы, поправила их в кармане и просунула их в переплёт пальцев Чэн Чжаньси, плотно сцепив их.

Чэн Чжаньси тихо кашлянула, повернув голову к статуе на площади у входа на вокзал, и её губы скользнули в улыбке.

Юй Цинтан опустила взгляд, чёрные пряди мягко падали вниз, касаясь нежной белизны шеи.

Машина Юй Цзяньсин приехала на две минуты раньше. Только-только выйдя, она увидела картину, от которой у неё чуть не вылезли глаза на лоб —

Чэн Чжаньси держала за руку красавицу, а другой рукой дразнила её подбородок. Красавица опустила голову, позволяя ей это, а кончики её ушей окрасились в бледный румянец.

Что это за сценарий «хитрый волк и невинный кролик», издевающийся над одинокими?

Юй Цзяньсин едва не развернулась обратно.

Вспомнив о подарке, который ещё не был вручён, Юй Цзяньсин, сияя как трёхсотваттная лампочка, подошла вперёд:

— Чэн Чжаньси!

Чэн Чжаньси помахала ей рукой.

Юй Цзяньсин, таща за собой небольшой чемоданчик, быстрым шагом подошла к ним.

Она лишь бровь подняла, а Чэн Чжаньси уже поняла, что она собирается сказать, и поспешила представить:

— Это Юй Цинтан, моя подруга.

Она специально сделала ударение на слове «подруга», чтобы та не выдала чего-то неуместного.

Юй Цзяньсин поняла намёк и с серьёзным видом представилась:

— Здравствуйте, меня зовут Юй Цзяньсин. Я тоже подруга Чжаньси, мы познакомились в университете. У нас чисто платонические, честные, сестринские отношения.

Юй Цинтан:

— ...

Чэн Чжаньси косо на неё посмотрела.

Юй Цзяньсин взгляделась в Юй Цинтан, издала удивлённый звук и сказала:

— Мы, кажется, где-то встречались?

Чэн Чжаньси перебила:

— Не встречались. Откуда у тебя столько лишних слов?

Раз уж Юй Цинтан решила забыть тот вечер в баре, лучше пусть забудет и про Юй Цзяньсин. С чего это она должна забыть только Чжаньси, а про неё помнить?

Юй Цзяньсин обиженно надула губы, повернулась к Юй Цинтан и сказала:

— Видишь, как она с нами жестока? Она тебя тоже так обижает?

Юй Цинтан:

— Нет.

Юй Цзяньсин:

— Видишь, какая большая разница между нами, хотя мы обе её подруги?

Чэн Чжаньси прервала её:

— Мы будем есть или нет?

Юй Цзяньсин поняла, что хватит, и улынулась:

— Будем. Я уже проголодалась до смерти, жду, когда ты меня угостишь шикарным ужином.

Она положила руку на плечо Чэн Чжаньси и подмигнула. Юй Цинтан потянулась было к её чемодану, но Юй Цзяньсин, не ожидавшая этого, вырвалось:

— Сно... Ой!

Чэн Чжаньси локтем толкнула её.

Юй Цзяньсин тихонько прикусила язык, проглотив окончание, и сказала:

— Ой, пусть Чэн Чжаньси берёт. Вещи-то всё равно для неё.

Ой?

Юй Цинтан с холодным выражением лица ничего не сказала и убрала руку.

Юй Цзяньсин, в том ракурсе, где её не видела Юй Цинтан, виновато улынулась в ответ Чэн Чжаньси.

Чэн Чжаньси взяла её чемоданчик.

Они немного расстались и снова встретились, и Юй Цинтан, зная меру, не стала мешать им, пошла впереди. Юй Цзяньсин и Чэн Чжаньси шли сзади. Юй Цзяньсин смотрела на фигуру впереди и чем больше смотрела, тем знакомее она казалась. Вспомнив родинку у внешнего угла левого глаза той, она вдруг вспомнила всё:

— Она ведь та самая...

Чэн Чжаньси зажала ей рот:

— Потише!

Юй Цзяньсин кивнула.

Чэн Чжаньси отпустила её, и Юй Цзяньсин шёпотом, слышным только им двоим, сказала:

— Ну ты даёшь! Ты действительно её добила. Есть ли на свете хоть кто-то, кого ты не смогла бы завоевать?

Чэн Чжаньси поправила:

— Ещё не добила, ещё чуть-чуть.

— Да ладно, чуть-чуть. Я только что на вас смотрела и подумала, что вы уже вместе. — Юй Цзяньсин указала на впереди идущую Юй Цинтан. — У неё на лице написано три огромных иероглифа: твоя жена.

Чэн Чжаньси улыбнулась:

— Спасибо на добром слове, потом угощу свадебным вином.

Юй Цзяньсин замерла:

— Ты серьёзно? Ты сразу на брак замахиваешься?

— А как же? — Чэн Чжаньси спросила в ответ.

— Ничего. — Юй Цзяньсин проглотила то, что хотела сказать. Это ведь не то, о чём стоит вспоминать. Она сказала. — Неплохо. Я тоже хочу найти кого-нибудь и выйти замуж. — Она пошутила. — А не отдать ли мне ту мисс Вэй, которая тебе не нужна? Я её возьму, я сейчас голодная как волк.

Чэн Чжаньси выражение лица стало строгим, она одёрнула её:

— Что ты имеешь в виду под «не нужна мисс Вэй»? Не используй такие слова по отношению к людям. В этом вопросе наша семья Чэн виновата первой.

Юй Цзяньсин:

— Я ошиблась, у меня язык без костей.

Чэн Чжаньси смягчилась и добавила:

— Не упоминай при Юй Цинтан о мисс Вэй, даже в шутку. И я уже расторгла помолвку с семьёй Вэй. Если не веришь — спроси у моей мамы. Если ещё раз услышу сплетни, берегись...

— Она бросила в неё злобный взгляд.

Юй Цзяньсин сделала жест «запечатываю рот»:

— Поняла, обещаю, ни слова о мисс Вэй! Я же не дура, чтобы мешать твоему великому плану по завоеванию жены. Но насчёт расторжения помолвки я в нашем кругу ничего не слышала.

Чэн Чжаньси:

— ?!!

Юй Цзяньсин тут же поправилась:

— ...Может, я просто не в курсе новостей. — Выражение лица Чэн Чжаньси уже было таким, будто она собиралась её съесть.

Чэн Чжаньси решила потом спросить у мамы. В любом случае, мисс Вэй она точно не женит, в худшем случае сбежит с Юй Цинтан.

— Следи за языком. — Она напоследок напомнила Юй Цзяньсин.

Юй Цзяньсин закивала, как пёстик.

Чэн Чжаньси открыла багажник, положила туда маленький чемоданчик, краем глаза заметив, что Юй Цинтан открыла заднюю дверь машины и собиралась сесть.

— Учитель Юй!

Юй Цзяньсин тоже была с вниманием, поспешила вперёд:

— Я сяду сзади! Я люблю заднее сиденье, со мной никто не спорит! — Она, не давая возразить, подтолкнула растерянную Юй Цинтан к переднему пассажирскому месту.

Чэн Чжаньси, положив чемодан, подошла, проходя мимо, нажала на плечо Юй Цзяньсин, нахмурилась и тихо сказала:

— Кто разрешил тебе обнимать плечо моей девушки?

Юй Цзяньсин:

— ...

Юй Цзяньсин тут же ответила Чэн Чжаньси ударом локтя, несправедливо возразив:

— Я всё это ради кого делаю?

Чэн Чжаньси ловко увернулась, улыбнувшись:

— Ради меня, ради меня.

— И ты ещё смеешь так говорить с благодетелем? Признала ошибку, Сиси?

— Сиси признала.

Юй Цинтан не слышала шумов снаружи, только видела в зеркале заднего вида, как они возятся. Юй Цзяньсин обнимала Чэн Чжаньси за плечи, их действия были близкими, они весело о чём-то болтали.

Юй Цинтан слегка сжала губы.

Ей тоже хотелось бы, как Юй Цзяньсин, беззаботно дурачиться с Чэн Чжаньси.

Задняя дверь открылась, Юй Цзяньсин быстро забралась внутрь и поприветствовала её:

— Здравствуйте, мисс Юй! Я тоже фамилия Юй, может, пятьсот лет назад мы из одной семьи были.

Юй Цинтан обернулась, посмотрела на неё, без эмоций сказала:

— Мой Юй — это «меланхолия».

Юй Цзяньсин мысленно зашипела. Почему она чувствует, что к этой мисс Юй у неё предубеждение? Столько ревности?

«Меланхолия». Она посмотрела на Юй Цинтан перед собой: меж бровей и глаз у неё клубилась лёгкая дымка грусти, выглядело действительно меланхолично.

Юй Цзяньсин с обычным выражением лица улыбнулась:

— Сиси тебе говорила, какой иероглиф в моём имени?

Сиси?

Юй Цинтан едва заметно нахмурила брови, кратко ответила:

— Нет.

— Тогда откуда ты знаешь, что мы не один и тот же Юй?

— Я такого не говорила.

Юй Цзяньсин быстро сообразила. Юй Цинтан просто сказала, какой она сама Юй, не отрицая возможности совпадения фамилий. Но её слова имели умышленный подтекст, направляющий в другую сторону. Она могла бы сказать точнее, а не так двусмысленно, ставя её в неловкое положение.

— Извините, мисс Юй, я неправильно поняла. — Юй Цзяньсин сказала. — Позвольте представиться снова. Меня зовут Юй Цзяньсин. Юй — как в «метафоре», Цзянь — как в «встрече», Син — как в «звезде».

Чэн Чжаньси только вошла, услышав, как Юй Цзяньсин представляется. Она закрыла дверь, цокнула языком, потянулась за ремнём безопасности и сказала:

— Ты что творишь? Пока меня не было, а?

Юй Цзяньсин улыбнулась:

— Обсуждаем фамилии с мисс Юй. Мы ведь обе Юй.

Чэн Чжаньси:

— Меня бы спросила. Она не любит говорить, не беспокой её.

Юй Цзяньсин немного удивилась, подумав: «Господи, даже не вместе, а уже так защищает. А если будут вместе, что тогда будет?»

Юй Тантан: Человек, с которым ты хочешь развестись, — это я, и человек, с которым ты хочешь сбежать, — тоже я. Удивительно? Приятно? (//▽//)

<http://bllate.org/book/16859/1553649>